

Семья Алиевых, возглавлявшая Азербайджан более двух десятилетий, совершила нечто поистине постыдное.

Как и опасался Юнгхо, президент бежал из президентского дворца в окружении телохранителей и дезертировал в Эстонию на небольшом самолете, ожидавшем в аэропорту.

Спутник, отслеживающий следы полета, показал, что конечным пунктом назначения был Таллиннский аэропорт Эстонии.

Эстония была одной из трех балтийских стран и являлась независимой страной от бывшего Советского Союза.

Немного странно, что Эстония, у которой были натянутые отношения с Россией, рассматривалась как убежище, но, должно быть, у Алиева были другие планы.

В любом случае, об убежище Алиева, похоже, не знали даже его помощники.

Внезапное отступление президента всколыхнуло Баку.

Жители Баку были в ярости, узнав о циркулирующих слухах, что он попросил убежища, чтобы сохранить слякотные фонды, собранные семьей президента.

Некоторые общественные группы заявили, что организуют отряд спецназа для преследования семьи Алиевых.

Поскольку Эстония не подписала договор об экстрадиции, даже если бы их поймали, они не были бы репатрированы в Азербайджан. По этой причине семья Алиевых решила отправиться в Эстонию.

Конечно, оттуда он пробирался бы на третье место.

Если бы ему пришлось жить в подполье до конца жизни, то лучше было бы отказаться от безденежных фондов и жить в изгнании по справедливости.

Однако Алиев сделал такой выбор, что не отказался от слякотных фондов.

Пак Чен Ир быстро отправил агентов разведки в Эстонию, чтобы тайно преследовать семью Алиевых.

Он торопился, поскольку, если бы семья Алиевых была поймана, казахская королевская семья получила бы огромные королевские средства.

"Он такая крыса. Он двигался так тайно, что даже эстонское правительство не знало об этом".

"Как это произошло?"

"Он въехал в страну под совершенно другим именем, и в тот день в Эстонию въехало 4 000 путешественников".

"Ого, это очень много прибывших в такую маленькую страну".

"В наши дни это популярная туристическая достопримечательность.

Мы изучили записи аэропорта и выяснили, что они прибыли в аэропорт рано утром и покинули

его в самое оживленное время, когда было наибольшее количество прибывающих. Это было тщательно спланировано".

"Не спешите и отслеживайте их шаг за шагом. Они не сдвинутся с места, если будут знать, что мы их отслеживаем. Мы должны заставить их быть беспечными, и не забудьте поговорить с британским правительством и заморозить активы семьи Алиевых."

"У них не будет активов под их именами. Они наверняка сменили имя. То же самое касается депозитов".

"Скажите британскому правительству, чтобы оно заморозило любой подозрительный счет, если не хочет пересечься с нашей королевской семьей".

"О, я уверен, что оно не согласится. Пока что оно будет приветствовать любого иностранца, который исправно платит налоги".

Британия приняла соответствующие законы, чтобы ограничить отмывание денег иностранцами, но они не были приняты ни разу.

Это было связано с тем, что иностранные инвесторы покинули бы страну, как отлив, если бы это произошло.

"Мы все еще должны попытаться. Я спрошу министра иностранных дел. Британское правительство не сможет отказать, если мы будем давить на него со всех сторон".

"Большая часть денег, должно быть, уже куда-то уплыла. Его жена и две дочери в последнее время часто приезжали и уезжали из Лондона. Это могло быть связано с отчуждением имущества".

Убежище Алиева стало крахом долгой диктатуры и отправной точкой для новой демократии в Азербайджане.

Отсутствие президента не парализовало государственные дела, хотя и была временная неразбериха, но вскоре все вернулось на круги своя.

Юнгхо был даже благодарен за то, что не было препятствий для избавления от коррумпированных чиновников.

Многие коррумпированные политики, бюрократы и бизнесмены были обвинены и арестованы с поличным.

Было опасение, что правительство или экономика будут парализованы, потому что было так много объектов для наказания.

Сумма, собранная в процессе ареста имущества, накопленного в результате мошенничества, была близка к годовому бюджету Азербайджана, поскольку они собирались десятилетиями.

Помимо недвижимости, огромными были также наличные деньги и золотые слитки, вылитые в процессе обыска и ареста.

Как и в большинстве стран, ставших независимыми от Советского Союза, черный сговор между бюрократами и бизнесменами не стал исключением и для Азербайджана.

Из-за переполнявших страну нефтяных денег повсюду совершались все новые и новые нарушения.

Нарушения под прикрытием благосостояния граждан при закупках оружия, осуществляемых в партнерстве с компаниями, были неизмеримы.

Генеральные компании использовались как каналы отмывания денег для бюрократов, и они получали легкие банковские кредиты за возврат, который на самом деле был государственными средствами. Это был просто беспредел.

Государственный бюджет был слепыми деньгами, а Азербайджан был местом, где с людьми обращались как с идиотами, если они их не брали.

Это стало возможным потому, что Алиев, одержимый идеей долгосрочного правления, закрывал на это глаза.

Это было сделано для того, чтобы сохранить лояльность со стороны бюрократов, солдат и полицейских организаций - прочных столпов долгосрочного правления.

От мелкого чиновника до начальника, моральный вред был на пике.

"Нет ответа, если мы не реформируем сознание людей".

"Мы когда-то были такими же, как они, помните?".

Юнго и Чен Ир были также той партией, которая раздавала конверты чиновникам низшего звена и рабочим, чтобы устроиться в Баку в первые дни.

"Разве заплатить немного денег за взятку - это то же самое, что украсть чужие деньги? По крайней мере, была дружба".

Дружба, о которой заявлял Пак Чен Ир, заключалась в том, что он пил с чиновниками и подружился с ними, хотя и давал им взятки.

"Разве это вообще дружба? У нас не было другого выбора, кроме как дать им взятку, потому что так было принято". Коммунистическая партия Советского Союза погубила их. Я не знаю, с чего начать".

Поскольку отсутствие Алиева пошатнуло правительство, Юнго был вынужден выйти на первый план.

Не было никаких юридических оснований для того, чтобы королевская семья сделала шаг вперед, но общественность хотела, чтобы королевская семья сделала шаг вперед.

"По сравнению с тем, какими были чиновники в Казахстане, здесь чиновники чисты".

Пак Чен Ир, который представлял различные данные, вздохнул.

"Как обстоят дела с юридическим кругом?"

"Фух! Он подлизывается к режиму, но это лучше, чем другие отрасли".

Просматривая данные, Юнхо обнаружил нечто странное.

Золотой рудник, стратегический материал, принадлежал частному лицу, бизнесмену, который был внесен в список людей, связанных политическими отношениями.

Помимо нефти, в Азербайджане были большие залежи железных руд и золотых приисков.

Одним из них были мертвые золотые прииски в Сербском Ранчо.

"Посмотрите на это. Он лично владеет золотым прииском".

"Этот бизнесмен - близкое доверенное лицо президента, и, как сообщается, он завладел золотым прииском у государства 10 лет назад. В этот раз его обвинили во взяточничестве".

Пак Чен Ир ответил так, как будто в этом нет ничего особенного, но он улыбнулся, глядя на выражение лица Юнхо. Он знал, что Юнхо без ума от золота.

"Он просто старатель, который добывает около одной тонны в год. Я искал, но нет никаких косвенных доказательств того, что он выкачивал золото. Все, что он делал, это дарил золото политическим деятелям в качестве подарка".

Тонна золотых слитков стоила более 50 миллионов долларов по рыночным ценам.

Это было не так много по сравнению с суммой, которой располагала казахская королевская семья, но это был рудник, который можно было бы отнести к категории золотодобывающих с достаточной рентабельностью.

Конечно, учитывая себестоимость добычи, она была не настолько велика, чтобы подкупать людей то тут, то там.

Тем не менее, если он подкупил политиков ради такого золотого рудника, это доказывало, что здесь есть что-то особенное.

Когда выражение лица Юнхо странно изменилось, Пак Чен Ир снова посмотрел на документ, гадая, что же это такое.

"Золото, добываемое на сербском ранчо, также составляет около двух тонн.

Это то количество, которое они бурят тихо, чтобы не быть пойманными, но он добывает там одну тонну, хотя у него пять золотых приисков".

Пак Чен Ир поднял трубку, как будто что-то пропустил, и приказал умным агентам провести более глубокое расследование.

Ему просто напомнили о темпах производства золотых приисков на Кавказе и в Центральной Азии.

"Похоже, что полиция Баку тоже не все поняла правильно. Я посылаю наших агентов, чтобы они собрали доказательства. Вы действительно очень чувствительны, когда речь идет о золоте. Вы как будто чувствуете его запах".

"Это потому, что я без ума от золота".

По самым скромным подсчетам, объем добычи на пяти приисках должен составлять более пяти

тонн в год.

Если бы сообщалось, что добывается только одна тонна, то весьма вероятно, что владелец пролоббировал бы чиновников на молчание.

"Для него это слишком много, чтобы вывезти его из страны. Должно быть, его где-то спрятали".

Азербайджан был полицейским государством и местом, где въезд в страну и выезд из нее был чрезвычайно тщательным.

Тогда, конечно, золотые слитки должны быть в стране, если это не касается президента Алиева.

"Скажите им, чтобы они провели тайное расследование и заглянули в президентский дворец, и мы также должны более тщательно изучить данные полиции. Везде полно дыр".

Начав с дела о золотом прииске, они начали полное расследование преступлений, совершенных теми, кто был замешан в коррупции. Это было связано с тем, что они пока не могли доверять азербайджанской полиции.

Юнхо больше всего интересовало скрытое золото и золотые прииски.

Учитывая текущую глобальную экономическую тенденцию, золото было наличным активом с высокими ценами, потому что держать золото было безопаснее, чем ключевую валюту, доллар или евро.

Занятые мысли Юнхо перенеслись на Пак Чен Ира.

"Уже есть результаты?"

"Мы проводим тщательное расследование. Пожалуйста, подождите. Ваше Королевское Высочество. Терпение - это добродетель".

Его ответ говорил о том, что результат не так однозначен, как ожидалось.

Юнхо был встревожен, потому что золотодобытчик мог в любой момент перевести золото в другое место, если расследование затянется.

"Если нужно, используйте высокопарный способ. Это не потому, что я жаден до золота, а потому, что национальное богатство Азербайджана утекает".

Экономическая ситуация Азербайджана все еще не была достаточно стабильной до такой степени, что ему пришлось пойти на сделку с Китаем, чтобы не выплачивать задаток за покупку истребителя в размере 120 миллионов долларов.

Даже несколько тонн золотых слитков могли стоить сотни миллионов долларов, поэтому Юнхо должен был сделать все, чтобы получить такую сумму.

"Я мягко уговариваю связанных с ним чиновников с условием их помилования. Если результата не будет, я думаю получить хотя бы право на добычу".

"Право на добычу?"

"Если мы не получим признания, мы можем проверить, сами ли мы добывали и производили золото, и объем добычи ясен. Это веское доказательство".

"Вы думаете, владелец шахты подчинится?"

"Это бессмысленно, если он попытается удержать его, когда он сказал, что шахта произвела лишь небольшое количество. Вполне естественно продать его, если кто-то предложит хорошую цену. В противном случае ему придется гнить в холодной камере, так почему бы и нет?"

Даже если бы Юнхо был золотодобытчиком, он бы принял предложение, если бы мог получить помилование для сокращения срока заключения.

"Это очень хорошая идея. Я должен наградить его".

Как только Ён закончил свое слово, Чен Ир протянул к нему руку, показывая, что это была его собственная идея и призывая Ёнхо дать вознаграждение.

"Я бы лучше получил это наличными!"

"Ну и ну. Хорошо, я дам премию всей разведке. Только проследи, чтобы все личные золотые прииски Азербайджана попали в королевскую семью".

Семья Алиевых, возглавлявшая Азербайджан более двух десятилетий, совершила нечто поистине постыдное.

Как и опасался Юнхо, президент бежал из президентского дворца в окружении телохранителей и дезертировал в Эстонию на небольшом самолете, ожидавшем в аэропорту.

Спутник, отслеживающий следы полета, показал, что конечным пунктом назначения был Таллиннский аэропорт Эстонии.

Эстония была одной из трех балтийских стран и являлась независимой страной от бывшего Советского Союза.

Немного странно, что Эстония, у которой были натянутые отношения с Россией, рассматривалась как убежище, но, должно быть, у Алиева были другие планы.

В любом случае, об убежище Алиева, похоже, не знали даже его помощники.

Внезапное отступление президента всколыхнуло Баку.

Жители Баку были в ярости, узнав о циркулирующих слухах, что он попросил убежища, чтобы сохранить слякотные фонды, собранные семьей президента.

Некоторые общественные группы заявили, что организуют отряд спецназа для преследования семьи Алиевых.

Поскольку Эстония не подписала договор об экстрадиции, даже если бы их поймали, они не были бы репатрированы в Азербайджан. По этой причине семья Алиевых решила отправиться в Эстонию.

Конечно, оттуда он пробирался бы на третье место.

Если бы ему пришлось жить в подполье до конца жизни, то лучше было бы отказаться от

безденежных фондов и жить в изгнании по справедливости.

Однако Алиев сделал такой выбор, что не отказался от слякотных фондов.

Пак Чен Ир быстро отправил агентов разведки в Эстонию, чтобы тайно преследовать семью Алиевых.

Он торопился, поскольку, если бы семья Алиевых была поймана, казахская королевская семья получила бы огромные королевские средства.

"Он такая крыса. Он двигался так тайно, что даже эстонское правительство не знало об этом".

"Как это произошло?"

"Он въехал в страну под совершенно другим именем, и в тот день в Эстонию въехало 4 000 путешественников".

"Ого, это очень много прибывших в такую маленькую страну".

"В наши дни это популярная туристическая достопримечательность.

Мы изучили записи аэропорта и выяснили, что они прибыли в аэропорт рано утром и покинули его в самое оживленное время, когда было наибольшее количество прибывающих. Это было тщательно спланировано".

"Не спешите и отслеживайте их шаг за шагом. Они не сдвинутся с места, если будут знать, что мы их отслеживаем. Мы должны заставить их быть беспечными, и не забудьте поговорить с британским правительством и заморозить активы семьи Алиевых."

"У них не будет активов под их именами. Они наверняка сменили имя. То же самое касается депозитов".

"Скажите британскому правительству, чтобы оно заморозило любой подозрительный счет, если не хочет пересечься с нашей королевской семьей".

"О, я уверен, что оно не согласится. Пока что оно будет приветствовать любого иностранца, который исправно платит налоги".

Британия приняла соответствующие законы, чтобы ограничить отмывание денег иностранцами, но они не были приняты ни разу.

Это было связано с тем, что иностранные инвесторы покинули бы страну, как отлив, если бы это произошло.

"Мы все еще должны попытаться. Я спрошу министра иностранных дел. Британское правительство не сможет отказать, если мы будем давить на него со всех сторон".

"Большая часть денег, должно быть, уже куда-то уплыла. Его жена и две дочери в последнее время часто приезжали и уезжали из Лондона. Это могло быть связано с отчуждением имущества".

Убежище Алиева стало крахом долгой диктатуры и отправной точкой для новой демократии в Азербайджане.

Отсутствие президента не парализовало государственные дела, хотя и была временная неразбериха, но вскоре все вернулось на круги своя.

Юнгхо был даже благодарен за то, что не было препятствий для избавления от коррумпированных чиновников.

Многие коррумпированные политики, бюрократы и бизнесмены были обвинены и арестованы с поличным.

Было опасение, что правительство или экономика будут парализованы, потому что было так много объектов для наказания.

Сумма, собранная в процессе ареста имущества, накопленного в результате мошенничества, была близка к годовому бюджету Азербайджана, поскольку они собирались десятилетиями.

Помимо недвижимости, огромными были также наличные деньги и золотые слитки, вылитые в процессе обыска и ареста.

Как и в большинстве стран, ставших независимыми от Советского Союза, черный сговор между бюрократами и бизнесменами не стал исключением и для Азербайджана.

Из-за переполнявших страну нефтяных денег повсюду совершались все новые и новые нарушения.

Нарушения под прикрытием благосостояния граждан при закупках оружия, осуществляемых в партнерстве с компаниями, были неизмеримы.

Генеральные компании использовались как каналы отмывания денег для бюрократов, и они получали легкие банковские кредиты на возврат, которые на самом деле были государственными средствами. Это был просто беспредел.

Государственный бюджет был слепыми деньгами, а Азербайджан был местом, где с людьми обращались как с идиотами, если они их не брали.

Это стало возможным потому, что Алиев, одержимый идеей долгосрочного правления, закрывал на это глаза.

Это было сделано для того, чтобы сохранить лояльность со стороны бюрократов, солдат и полицейских организаций - прочных столпов долгосрочного правления.

От мелкого чиновника до начальника, моральный вред был на пике своего развития.

"Нет ответа, если мы не реформируем сознание людей".

"Мы когда-то были такими же, как они, помните?".

Юнгхо и Чен Ир были также той партией, которая раздавала конверты чиновникам низшего звена и рабочим, чтобы устроиться в Баку в первые дни.

"Разве заплатить немного денег за взятку - это то же самое, что украсть чужие деньги? По крайней мере, была дружба".

Дружба, о которой заявлял Пак Чен Ир, заключалась в том, что он выпивал с чиновниками и становился их друзьями, хотя и давал им взятки.

"Разве это вообще дружба? У нас не было другого выбора, кроме как дать им взятку, потому что так было принято". Коммунистическая партия Советского Союза погубила их. Я не знаю, с чего начать".

Поскольку отсутствие Алиева пошатнуло правительство, Юнхо был вынужден выйти на первый план.

Не было никаких юридических оснований для того, чтобы королевская семья сделала шаг вперед, но общественность хотела, чтобы королевская семья сделала шаг вперед.

"По сравнению с тем, какими были чиновники в Казахстане, здесь чиновники чисты".

Пак Чен Ир, который представлял различные данные, вздохнул.

"Как обстоят дела с юридическим кругом?"

"Фух! Он подлизывается к режиму, но это лучше, чем другие отрасли".

Просматривая данные, Юнхо обнаружил нечто странное.

Золотой рудник, стратегический материал, принадлежал частному лицу, бизнесмену, который был внесен в список людей, связанных политическими отношениями.

Помимо нефти, в Азербайджане были большие залежи железных руд и золотых приисков.

Одним из них были мертвые золотые прииски в Сербском Ранчо.

"Посмотрите на это. Он лично владеет золотым прииском".

"Этот бизнесмен - близкое доверенное лицо президента, и, как сообщается, он завладел золотым прииском у государства 10 лет назад. В этот раз его обвинили во взяточничестве".

Пак Чен Ир ответил так, как будто в этом нет ничего особенного, но он улыбнулся, глядя на выражение лица Юнхо. Он знал, что Юнхо без ума от золота.

"Он просто старатель, который добывает около одной тонны в год. Я искал, но нет никаких косвенных доказательств того, что он выкачивал золото. Все, что он делал, это дарил золото политическим деятелям в качестве подарка".

Тонна золотых слитков стоила более 50 миллионов долларов по рыночным ценам.

Это было не так много по сравнению с суммой, которой располагала казахская королевская семья, но это был рудник, который можно было бы отнести к категории золотодобывающих с достаточной рентабельностью.

Конечно, учитывая себестоимость добычи, она была не настолько велика, чтобы подкупать людей то тут, то там.

Тем не менее, если он подкупил политиков ради такого золотого рудника, это доказывало, что здесь есть что-то особенное.

Когда выражение лица Юнхо странно изменилось, Пак Чен Ир снова посмотрел на документ, гадая, что же это такое.

"Золото, добываемое на сербском ранчо, также составляет около двух тонн.

Это то количество, которое они бурят тихо, чтобы не быть пойманными, но он добывает там одну тонну, хотя у него пять золотых приисков".

Пак Чен Ир поднял трубку, как будто что-то пропустил, и приказал умным агентам провести более глубокое расследование.

Ему просто напомнили о темпах производства на золотых приисках на Кавказе и в Центральной Азии.

"Похоже, что полиция Баку тоже не все поняла правильно. Я посылаю наших агентов, чтобы они собрали доказательства. Вы действительно очень чувствительны, когда дело касается золота. Вы как будто чувствуете его запах".

"Это потому, что я без ума от золота".

По самым скромным подсчетам, объем добычи на пяти приисках должен составлять более пяти тонн в год.

Если бы сообщалось, что добывается только одна тонна, весьма вероятно, что владелец пролоббировал бы чиновников на молчание.

"Для него это слишком много, чтобы вывезти его из страны. Должно быть, его где-то спрятали".

Азербайджан был полицейским государством и местом, где въезд в страну и выезд из нее был чрезвычайно тщательным.

Тогда, конечно, золотые слитки должны быть в стране, если это не касается президента Алиева.

"Скажите им, чтобы они провели тайное расследование и заглянули в президентский дворец, а также мы должны более тщательно изучить данные полиции. Везде полно дыр".

Начав с дела о золотом прииске, они начали полное расследование преступлений, совершенных теми, кто был замешан в коррупции. Это было связано с тем, что они пока не могли доверять азербайджанской полиции.

Юнхо больше всего интересовало скрытое золото и золотые прииски.

Учитывая текущую глобальную экономическую тенденцию, золото было наличным активом с высокими ценами, потому что держать золото было безопаснее, чем ключевую валюту, доллар или евро.

Занятые мысли Юнхо перенесли на Пак Чен Ира.

"Уже есть результаты?"

"Мы проводим тщательное расследование. Пожалуйста, подождите. Ваше Королевское Высочество. Терпение - это добродетель".

Его ответ говорил о том, что результат не так однозначен, как ожидалось.

Юнхо был встревожен, потому что золотодобытчик мог в любой момент перевести золото в другое место, если расследование затянется.

"Если нужно, используйте высокопарный способ. Это не потому, что я жаден до золота, а потому, что национальное богатство Азербайджана утекает".

Экономическая ситуация Азербайджана все еще не была достаточно стабильной до такой степени, что ему пришлось пойти на сделку с Китаем, чтобы не выплачивать задаток за покупку истребителя в размере 120 миллионов долларов.

Даже несколько тонн золотых слитков могли стоить сотни миллионов долларов, поэтому Юнхо должен был сделать все, чтобы получить такую сумму.

"Я мягко уговариваю связанных с ним чиновников с условием их помилования. Если результата не будет, я думаю получить хотя бы право на добычу".

"Право на добычу?"

"Если мы не получим признания, мы можем проверить, сами ли мы добывали и производили золото, и объем добычи ясен. Это веское доказательство".

"Вы думаете, владелец шахты подчинится?"

"Это бессмысленно, если он попытается удержать его, когда он сказал, что шахта произвела лишь небольшое количество. Вполне естественно продать его, если кто-то предложит хорошую цену. В противном случае ему придется гнить в холодной камере, так почему бы и нет?"

Даже если бы Юнхо был золотодобытчиком, он бы принял предложение, если бы мог получить помилование для сокращения срока заключения.

"Это очень хорошая идея. Я должен наградить его".

Как только Ён закончил свое слово, Чен Ир протянул к нему руку, показывая, что это была его собственная идея и призывая Ёнхо дать вознаграждение.

"Я бы лучше получил это наличными!"

"Ну и ну. Хорошо, я дам премию всей разведке. Только проследи, чтобы все личные золотые прииски Азербайджана попали в королевскую семью".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194467>